

удалила его, онъ бы не страдалъ. Всему этому долженъ быть конецъ. Хотя бы это убило меня, хотя бы это на короткое время страшно огорчило его, это будетъ сдѣлано!

XVI.—Маріонъ навѣрное поставитъ на своемъ.

Черезъ день Маріонъ получила отъ Гэмпстеда обѣщанное письмо.

«Дорогая Маріонъ!

«Оказалось такъ, какъ я предполагалъ. Исторія Родена удивительно ихъ всѣхъ взволновала, въ Траффордѣ. Отецъ требуетъ, чтобъ я къ нему пріѣхалъ. О сестрѣ моей вы слышали. Вѣроятно она теперь поставитъ на своемъ. Мнѣ кажется, дѣвушки всегда это дѣлаютъ. Она теперь останется одна, я просилъ ее навѣстить васъ тотчасъ послѣ моего отъѣзда. Вамъ бы слѣдовало сказать ей, что она должна заставить его носить настоящее имя отца.

«У насъ же, голубка, не дѣвушка поставитъ на своемъ, а молодой человѣкъ. Моя дѣвочка, моя душа, моя радость, мое сокровище, обдумайте все это и задайте себѣ вопросъ: неужели у васъ достанетъ духу приказать мнѣ не быть счастливымъ?

«Еслибъ не то, что вы сами сказали, у меня не нашлось бы достаточно тѣсноты, чтобъ быть счастливымъ въ эту минуту, такъ какъ я счастливъ. Но вы сказали мнѣ, что любите меня. Спросите отца вашего и онъ скажетъ вамъ, что если это такъ, то вашъ долгъ обѣщать мнѣ быть моей женой.

«Можетъ быть, я пробуду въ отсутствіи день, два, а можетъ быть и недѣлю. Пишите мнѣ въ Траффордъ—Траффордъ-Паркъ, Шрюсбери, и скажите, что пусть будетъ по моему. Мнѣ иногда думается, что вы не знаете, какъ всецѣло мое сердце покорено вами, никакія удовольствія меня не радуютъ, никакія занятія не поглощаютъ, смыслъ имъ только и придаетъ мысль о вашей любви.

«Вашъ Гэмпстедъ».

«Помните, что, въ конверта, не должно быть ни слова о лордѣ. Мнѣ очень неприятно, когда мистриссъ Роденъ меня такъ называетъ, но вы меня этимъ страшно мучите. Этимъ вы какъ будто даете понять, что рѣшили считать меня постороннимъ».

Много разъ перечла она письмо это, прижимала его къ губамъ и груди.

Только на другой день взялась она за перо. Долго думала она надъ письмомъ своимъ и, наконецъ, написала слѣдующее: